Село Марково.

«Пора, пора! рога трубятъ;
Псари въ охотничьихъ уборахъ,
Чѣмъ свѣтъ ужь на коняхъ сидятъ;
Борзыя прыгаютъ на сворахъ».
Пушкинъ.

Село Марко́во, Бронницкаго уѣзда, нынѣ покинутое и забытое, когда-то славилось своею усадьбою, изстари насиженнымъ гнѣздомъ многихъ поколѣній, отъ Шереметевыхъ и Одоевскихъ перешедшимъ, черезъ Черкасскихъ, къ единственной ихъ наслѣдницѣ, графинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Шереметевой *). Здѣсь, въ прошломъ столѣтіи, у Графа Петра Борисовича собирались гости, псовые охотники, сосѣди и пріятели его. Сюда съѣзжалась и молодежь и, судя по разсказамъ Т. В. Шлыковой, время проходило оживленно и весело. До конца дней своихъ, Гр. Петръ Борисовичъ дорожилъ Марковымъ по многимъ воспоминаніямъ и привязанность эта вполнѣ унаслѣдована его сыномъ. Съ особенною любовію украшали они Марково и отдыхали въ немъ отъ заботъ и обязательствъ.

Здѣсь, на берегу рѣки Москвы, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Малаховскими заливными лугами, когда-то завѣщанными Симеономъ Гордымъ второй женѣ своей, кн. Маріи Александровнѣ Тверской, уцѣлѣла и донынѣ древняя пятиглавая церковь Казанской Божіей Матери, построенная въ 1690 году.

---

1) А. Барсукова г. Шер.
2) Собр. Гос. Гр. Доч. ч.
3) Пол. Др. П. с. Султанова. Пам. др. Зодч. Кол. Бр. у. „Зодчій" 1884.
4) Карамзинъ. Пут.

кирпичныя, вверху три комнаты, промежъ ихъ загороженъ чуланъ для поклажи.

Въ первой комнатѣ два стола ломберные, стулья, ширмы, бомбовые зеленые, столъ нахтышной.

У всего дому 16 окошекъ, 8 фонарей, театр. кулисные шандалы и подсвѣчники.»

Конечно, у гостепріимнаго хозяина не малое значеніе имѣло помѣщеніе подъ Марковскимъ домомъ: тамъ находился каменный погребъ винамъ. Въ описи 1811 г. сказано, что «бывшія въ Фряжскомъ погребѣ вина въ 1809 году всѣ перевезены въ Москву, въ Воздвиженскій погребъ».

Веселое было житье тогда въ Марковѣ и охоты смѣнялись театральными зрѣлищами. Т. В. Шлыкова принимала во всемъ участіе и въ старости любила вспоминать давнопрошедшее время.

Увлекаясь веселою потѣхой, Николай Петровичъ съ друзьями своими неутомимъ.

„Не зная нѣгъ
Въ отъѣзжемъ полѣ онъ гарцуетъ,
Вездѣ находитъ свой ночлегъ,
Бранится, мокнетъ и пируетъ
Опустошительный набѣгъ“...

Вскорѣ послѣ кончины отца онъ пишетъ В. П. Колычеву изъ Маркова:

«Участіе, которое Вы принимаете въ моемъ положеніи, доказываетъ совершенную дружбу вашу ко мнѣ, а потому могу Вамъ сказать, что живу такъ же, какъ и вы пишите, большею частію по деревнямъ; не успѣлъ возвратиться изъ Ростовскихъ, какъ опять нахожусь уже въ Марковѣ и думаю можетъ-быть проѣхать еще далѣе. Время свое провождаю почти всегда въ трудахъ, по многимъ встрѣчамъ, сколько для хозяйственнаго свѣдѣнія, а именно для постановленія порядка на будущее время, необходимо нужнаго.

Состояніе здоровья моего не могу сказать чтобы было соотвѣтственно желанію, чечуй мой часто меня тревожитъ, однако же на то движеніе и безпрестанное упражненіе мое служитъ мнѣ отчасти лучшимъ лѣкарствомъ отъ него. Я

надѣюсь, что по возвращеніи моемъ въ Москву несомнѣнно имѣть удовольствіе видѣться съ Вами.

Любезной и почтенной супругѣ вашей свидѣтельствую мое усердное почтеніе и благодарность за содержаніе меня въ памяти».

Вотъ нѣсколько распоряженій его по части охоты.

6 октября 1790 г. пишетъ Николай Петровичъ «конюшему» Черкасову *).

«Матвѣю Черкасову.

Дошло до моего свѣдѣнія, что псовой моей охоты гончіе стаи пикеръ Терентій Тихоміровъ и борзыхъ стремянной Алексѣй Бахтеміровъ во время переѣздовъ моихъ по деревнямъ ѣздили особенно, каждый съ своими собаками, то симъ повелѣваю впредь имъ одному безъ другаго не только въ дорогѣ не ѣздить, но и собакъ всегда. . . . вмѣстѣ. Бахтеміровъ долженъ равно отвѣчать за гончихъ съ Тихоміровымъ».

Г. Н. Ш.

Села Маркова прикащику Андрею Агафонову:

Въ подтвержденіе прежнихъ повелѣній препровождаю тебѣ симъ и еще накрѣпко смотрѣть, чтобы никто въ мои дачи съ собаками не въѣзжалъ; а особливо наблюдать дачу лѣсную вокругъ деревни Бритовки и ни подъ какимъ видомъ никого туда съ собаками не впускать, кромѣ однако Князя Петра Михайловича Волконскаго **).

Авг. 24 д. 1790 г.

Гр. Н. Шереметевъ».

М. Г. мой

Г. Н. П.

Искренне мое почтеніе и привязанность къ дому, какъ и персональность, заставило меня вспомнить день В. С. тезоименитства, чѣмъ и всеусердно имѣю честь поздравить съ желаніемъ таковымъ, чтобы Богъ умножа лѣта, въ желаемомъ здоровьѣ и во всемъ удовольственное благополучіе продолжать.

---

*) Конюшій Матвѣй Черкасовъ, пикеръ Тихоміровъ и стремянной Бахтеміровъ—неизбѣжные участники охоты вокругъ Маркова.

**) Отецъ князя Михаила Петровича Волконскаго.

Я же продолжаю здѣсь мое пребываніе: первое для охоты, нынѣ же для пути, но на денекъ, если Богъ благословитъ имѣть честь скоро васъ съ почтеніемъ моемъ видѣть.

Кн. Иванъ Кольцовъ-Мосальскій».

Окт. 5 д. 1789 г.

М. Г. Гр. Н. П.

Днемъ рожденія В. С. честь имѣю поздравствовать, желая совершеннѣйшаго здоровья, благополучнаго во всемъ Боже дай Вамъ свое благословеніе и получить супругу, въ которой имѣть бы друга. По благости Господней проистекающую отъ васъ фамилію и утвержденнаго дому вашего и нашего утѣшенія вседушевно сего желаю.

Благодарю за гончихъ; они собою изрядны, но разбиты, не думаю чтобы въ состояніи гонять были; я пробовалъ: они насилу бродятъ. Лошадь, которую я обѣщалъ, она у меня здѣсь, только затѣмъ не послалъ, что не совсѣмъ въ тѣлѣ, а какъ оправится, тотчасъ пришлю; прекрасная, горская и для поля весьма способная. Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и пр.

Князь Иванъ К.-Мосальскій

Іюня 27 д. 1790 г.
Столбово».

«М. Г. мой
Князь Иванъ Мих.

Съ особливымъ удовольствіемъ получилъ я письмо, за что и благодарю, какъ и за тѣ желанія, въ коихъ я и не сомнѣваюсь, чтобы не происходили отъ искренней ко мнѣ любви вашей.

О гончихъ думаю я, чтобъ они совсѣмъ не могли быть, но не за лучшихъ я и рекомендовалъ ихъ В. С., ибо язва, бывшая прошлаго году, лишила меня самого многихъ изрядныхъ собакъ.

За обѣщаемую лошадь весьма благодарю В. С.; совершенное здѣлаете мнѣ удовольствіе если она для меня найдется способна. Затѣмъ пребываю

Г. Н. Ш.

Іюля 4 д. 1790 г.».

Князь Мосальскій былъ человѣкъ довольно близкій. Его дочь княжна В. Ив. часто посѣщала домовую церковь Петра Борисовича и была пріятельницею жившихъ у него въ домѣ калмычекъ, воспитанницъ гр. В. А. Шереметевой (см. «Двѣ калмычки», переписка А. Н. Фатьяновой).

«Домовой моей канцеляріи управителямъ. Для раздачи псарямъ, гусарамъ и гребцамъ заслуженное ими за прошлый 1789 г. платы, а именно: псарямъ 154 р., гусарамъ 26 р., гребцамъ 70 р. итого 250 р. повелѣваю выдать Никити Александрову съ росписко̀ю.

Гр. Н. Ш.».

Ноября 13 д. 1790 г.

Въ слѣдующемъ 1791 году отчасти измѣнились Марковскіе порядки. Н. Ш нашелся вынужденнымъ смѣнить прикащика Агафонова.

«Домовой моей канцеляріи управителямъ.

По главному докладу отъ канцеляріи на присланные изъ села Маркова отъ прикащика Агафонова рапорты о непослушаніи той вотчины крестьянъ, въ необъявленіи первыхъ зачинщиковъ въ Останковѣ положенныхъ вновь заборовъ, почему для изысканія и отправленія былъ отъ меня посланъ . . . . . , а какъ оная малость была нестоющая труда, должна бы изыскана быть самимъ прикащикомъ, лежа на боку безъ посылки, отлуча отъ нужныхъ дѣлъ управителя и о томъ съ обстоятельствомъ представить, но того по оплошности и лѣности не учинено, къ тому же издавна примѣчено мною его нерадѣніе, притомъ и вступило въ разные времена отъ крестьянъ множество просьбъ въ лихоимствѣ и притѣсненіи и для того повелѣваю онаго лѣнивца изъ Маркова перемѣнить, а на его мѣсто сыскавъ хорошаго человѣка и съ одобреніемъ о его поведеніи представить ко мнѣ, а Агафонову до того времени какъ назначено будетъ отъ меня вновь мѣсто быть въ Марковѣ и къ сдачи вотчины и всего того, что есть въ его смотрѣніи, быть готову въ скорости, о чемъ и канцеляріи послать приказъ о вышеписанномъ крестьянинѣ къ поступленію за его дерзости и взнесть ко мнѣ при докладѣ.

Іюля 24 д. 1791 г. Гр. Н. Ш.».

Это было крупное, мѣстное событіе. Агафоновъ обжился въ Марковѣ и засталъ еще тамъ времена отдаленныя, временами хозяйничанья княгини Марьи Юрьевны.

Въ концѣ 90-хъ годовъ Н. П. вынужденъ былъ переселиться въ Петербургъ. Жизнь его сложилась иначе — и онъ сталъ отставать отъ старой любимой потѣхи.

Послѣ 1803 года у него уже нѣтъ и собакъ, какъ знаемъ изъ его переписки съ Д. А. Олсуфьевымъ.

Мил. Госуд. мой Дмитрій Адамовичъ.

Весьма пріятно для меня здѣлать вамъ угодное и съ великимъ удовольствіемъ далъ я приказаніе въ Москвѣ управителю, чтобы онъ ежели найдетъ кого оставшихся охотниковъ, къ вамъ прислалъ. Впрочемъ часть сія такъ разстроена, что едва ли можно будетъ собрать что-нибудь по требованію вашему, а особливо борзыхъ, которые всѣ истреблены.

19 авг. 1804 г. Г. Ш.

Ему же, пишетъ онъ: «27 сент. 1804 г.

Естли на будущую весну будетъ вамъ нуженъ какой охотникъ для псовой ѣзды, то прошу меня увѣдомить, я псаря какъ нибудь приготовлю. Собакъ, какъ вамъ самимъ извѣстно, нѣтъ. Повѣрьте, что мнѣ очень было удивительно, что не могъ такой малости вамъ служить, имѣя къ вамъ чувства совершенно искренней привязанности. Дарьѣ Алекс. свидѣтельствую мое почтеніе и любезному вашему секретарю.

Г. Ш».

Еще 24 сент. 1807 г. Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ «проситъ позволенія поохотиться въ дачахъ Е. С. со псовою охотою».

Это было почти за годъ до кончины Николая Петровича.

Вспоминая прошлое Маркова въ XVIII вѣкѣ съ его псовою охотою и театромъ, мы пользовались домашнимъ архивомъ. Старая помѣщичья жизнь и весь бытъ того времени ярко обрисовываются въ семейныхъ архивахъ. Французы давно опередили насъ въ изысканіяхъ подобнаго рода, причемъ не рѣдко выдвигается ими и то, что можетъ показаться мелочью; на самомъ же дѣлѣ, и иныя мелочи не лишены своего значенія.

Чѣмъ болѣе освѣтится бытовая сторона прошлаго вѣка, тѣмъ сознательнѣе будутъ и сужденія о немъ, лишенныя предвзятыхъ взглядовъ и потому болѣе безпристрастныя. Факты имѣютъ свое краснорѣчіе, иногда не согласующееся съ извѣстными представленіями;—нельзя забывать, что XVIII вѣкъ, былъ временемъ процвѣтанія искусства. Въ самыхъ забавахъ и увеселеніяхъ его было много художественнаго.

Въ данномъ случаѣ, сборища и увеселен.я въ с. Марковѣ не удручали населенія, жившаго всегда въ добромъ согласіи съ своими помѣщиками изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Это было изстари родовымъ и обоюднымъ преданіемъ, и если съ одной стороны процвѣтало сценическое, музыкальное и строительное искусство въ богатой усадьбѣ XVIII вѣка, то рядомъ поощрялись и мѣстные промыслы, — процвѣтали благотворительныя, богоугодныя учрежденія, для крестьянъ больницы и цѣлая сѣть народныхъ училищъ, построенныхъ и содержимыхъ на средства владѣльцевъ.

Достаточно ли у насъ изслѣдована эта сторона бытовой жизни прошлаго вѣка? Не грѣшатъ ли иногда сужденія наши о немъ нѣкоторою односторонностью? Съ XVIII вѣкомъ нужно быть осторожнымъ:

Недаромъ говоритъ Каро:

L'oeuvre du XVIII siècle est tellement complexe, elle offre un tel mélange de bien et de mal, de destructions nécessaires et de ruines regrettables, elle a servi à tant de nobles causes et il les a si souvent compromises par la manière de les servir, qu'il est difficile de porter une sentence unique dans un procèsi aussi vaste *)»

«Дѣло XVIII в. на столько сложно; оно представляетъ изъ себя такое смѣшеніе добра и зла, необходимыхъ разгромовъ и разореній напрасныхъ; этотъ вѣкъ служилъ столькимъ благороднымъ цѣлямъ, и столь же часто компрометировалъ ихъ самымъ способомъ служенія, — что трудно вынести приговоръ единогласный въ столь обширной тяжбѣ».

Въ послѣдніе годы своей жизни, уже въ Петербургѣ, разбитый горемъ и безутѣшный послѣ смерти жены — Ни-

*) Caro.

колай Петровичъ продолжалъ получать донесенія изъ любимаго имъ Маркова. Онъ предоставлялъ охотникамъ право тѣшиться во всѣхъ его лѣсныхъ дачахъ—но самъ уже туда не заглядывалъ.

При чтеніи марковскихъ донесеній, мысли его должны были переноситься въ счастливое прошлое, въ годы юности и увлеченій давно и безвозвратно прошедшихъ.

Послѣ 1809 года Марково окончательно заглохло....

Въ 70-хъ годахъ мнѣ случилось побывать въ Марковѣ и впечатлѣніе всей поѣздки по Бронницкому уѣзду—осталось неизгладимо въ памяти...

Графъ Сергій Шереметевъ.

Кусково, 1896 г.